

ступня пыли, легче подвергающіяся слѣдствіямъ неосторожности зрителей, чаще тускнущія отъ ихъ дыханія и чаще отираемыя бережливою рукою — то же, что удовольствія и игры для людей.

Выше ли, ниже ли предметъ отражающій, что въ томъ для человѣка, изслѣдующаго отраженія человѣка, совершающіяся и тамъ и здѣсь на основаніи однихъ и тѣхъ же законовъ?

Тѣма наша далеко еще не исчерпана; переходя къ другимъ сторонамъ шахматовъ, мы могли бы указать мѣсто, занимаемое ими въ ряду другихъ игоръ, а также и мѣсто игры вообще въ сферѣ жизни человѣческой; мы могли бы потомъ развить мысль *Хурта* и *Гёте* и объяснить степень проявленія умственныхъ и нравственныхъ способностей игрока въ характерѣ шахматной игры его, причемъ извѣстная игра великихъ мужей могла бы служить намъ почти такъ же, какъ извѣстные черепы послужили къ выводамъ кранологіи *Галля*; дайте... Но мы останавливаемся, предоставляя, кому слѣдуетъ по праву, сказать за насъ шахматамъ: «прощайте навсегда», или «до свиданія!»

А. Стѣйковичъ.

РАЗБОРЪ «БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ» Г. ГАЕВСКАГО О СОЧИНЕНІЯХЪ ПУШКИНА И ДЕЛЬВИГА.

Въ 6-мъ № «Москвитинна» мы высказали нѣсколько замѣчаній о статьѣ г. Гаевского: *Дельвигъ*, и предложили вопросъ о томъ, были ли исправляемы постороннею рукою стихотворенія Пушкина, напечатанныя въ «Сѣверной Звѣздѣ», альманахъ 1829 года. Напечатанныя въ послѣдней книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» (№ 6, отд. VII, стр. 137—156) *Библиографическія замѣтки о сочиненіяхъ Пушкина и Дельвига* общають «разсмотрѣть по порядку все наши замѣчанія», а потомъ приступить къ рѣшенію предложеннаго вопроса. Благодаря автора «замѣтокъ» за готовность разрѣшить наши недоумѣнія, мы должны сказать, что онъ болѣею-частью невѣрно понялъ смыслъ нашихъ замѣчаній, а потому и въ его отвѣтъ на нихъ есть нѣкоторыя несообразности, представляющія дѣло не въ истинномъ свѣтѣ. Постараемся указать ихъ.

Въ нашей статьѣ было сказано:

«Въ исчисленіи стихотвореній Дельвига, пропущенныхъ въ смирдинскомъ изданіи, авторъ указываетъ, между прочимъ, на два стихотворенія, помѣщенные въ «Полярной Звѣздѣ», альманахъ 1832 года. Подъ этими стихотвореніями находится подпись *Д—гъ*, и мы сомнѣваемся, точно ли принадлежатъ они *Дельвигу*. Сомнѣвается въ этомъ и г. Гаевскій, общая «причины сомнѣній и самыя стихотворенія привесть въ одной изъ слѣдующихъ статей» (стр. 31). Ясно, что эти сомнительныя стихотворенія упомянуты авторомъ для полноты. Но тогда слѣдовало бы также указать на стихотвореніе «Черкесская Пѣсня», напечатанное въ *Цинтии*, альманахъ на тотъ же 1832 годъ (стр. 239 — 260).

Подъ пѣснею тоже подпись *Д* — г. Думаемъ, что наше указаніе *можетъ способствовать рѣшенію сомнѣній г. Гаевского, тѣмъ-болѣе, что Черкесская Пѣсня* напечатана также въ московскомъ альманахѣ, въ томъ же году и съ тою же подписью, какъ и сомнительныя стихотворенія, упомянутыя г. Гаевскимъ. То кажется несомнѣнно, что авторъ этихъ трехъ стихотвореній одно лицо; но едва ли это былъ Дельвигъ. *Не-ужь-ли издатели довольно-спрѣнькииз альманаховъ, сложившихся изъ самыхъ посредственныхъ произведеній, не упомянули бы имени такого известнаго поэта, какъ Дельвигъ?*»

Вотъ наши слова. Пусть читатель обратитъ вниманіе на строки, напечатанныя курсивомъ, и онъ увидитъ, 1) что мы не соглашаемся приписать два сомнительныя стихотворенія, упомянутыя г. Гаевскимъ; Дельвигу, по-крайней-мѣрѣ, оставляемъ это подъ большимъ сомнѣніемъ, что 2) въ доказательство справедливости этого мнѣнія указываемъ на *Черкесскую Пѣсню*, что 3) цѣлю этого указанія было *способствовать рѣшенію сомнѣній г. Гаевского, потому-что мы полагаемъ, что онъ не обратилъ вниманія на совпаденіе подписей, мѣста и времени печатанія трехъ сомнительныхъ стихотвореній, что 4) мы прямо высказались противъ возможности приписать Черкесскую Пѣсню Дельвигу, говоря: едва ли авторомъ этихъ трехъ стихотвореній былъ Дельвигъ. Не-ужь-ли и т. д.* Между-тѣмъ г. Гаевскій выводитъ изъ нашихъ словъ заключеніе, что мы *приписываемъ Черкесскую Пѣсню Дельвигу*. Но пусть найдетъ онъ въ нашей статьѣ хоть одно слово, которое бы подтверждало выведенное имъ заключеніе. Мы имѣли полное право указать г. Гаевскому *Черкесскую Пѣсню*, полагая, что онъ не обратилъ вниманія на совпаденіе подписей, мѣста и времени печатанія; но онъ не имѣетъ права приписывать намъ мнѣніе, противъ котораго мы прямо высказались. Къ-чему же, позволимъ себѣ спросить, авторъ на цѣлыхъ семи страницахъ *возстаетъ противъ мнѣнія, нами невысказаннаго? Или что значать слѣдующія слова:*

«Еслибъ г. Тихонравовъ потрудился внимательно пересмотрѣть «Цинтію», альманахъ, въ которомъ напечатано это стихотвореніе, онъ самъ увидѣлъ бы причины, по которымъ нельзя приписать это стихотвореніе Дельвигу. Причины эти слѣдующія: въ томъ же альманахѣ находимъ «Романсъ» (стр. 31—32) съ подписью *Д*—г., «Пѣсню» (стр. 132—133) съ подписью —гъ и стихотвореніе «Земля» (стр. 163) съ подписью *Д*—бергъ. *Последняя подпись достаточно разблачаетъ первыя три, и доказываетъ, что всѣ онѣ не принадлежать Дельвигу.* Зачѣмъ же г. Тихонравовъ прежде, чѣмъ указывать мнѣшій пропускъ, не справился обстоятельно, точно ли Дельвигу принадлежитъ это стихотвореніе, а если справился, то зачѣмъ умолчалъ объ остальныхъ подписяхъ, совершенно опровергающихъ его указаніе?» (Стр. 139—140.)

Вопервыхъ, логично ли заключать, что подпись *Д*—бергъ достаточно разблачаетъ первыя три? На основаніи какого силлогизма можно вывести такое заключеніе? Гдѣ доказательства, что дѣло именно такъ было и что это не предположеніе автора? Доказательствъ нѣтъ; ergo: это простое предположеніе. А можно ли возражать предположеніями (хотя авторъ *возражаетъ* противъ мнѣнія, имъ самимъ придуманнаго), давать имъ видъ и несомнѣнность истины и, опираясь на нихъ, упрекать другихъ въ умышленномъ умолчаніи? Но допустимъ и это ору-

жѣ, за немѣніемъ другого, и опять спросимъ: что логичнѣе, по мнѣнію автора: то ли, что *одно* лицо выбрало *четыре* разныя подписи, или что *четыре* различныя подписи принадлежатъ разнымъ лицамъ? И для чего прибѣгать ко всѣмъ подобнымъ догадкамъ? Для того только, чтобъ доказать, что *Черкесская Письна* принадлежитъ не Дельвигу. Но мы опять спросимъ, гдѣ и въ какихъ словахъ высказали мы подобное мнѣніе? Сражаться же противъ призрачнаго очень-легко... Между-тѣмъ нашъ авторъ посвящаетъ этой борьбѣ цѣлую треть своей статьи.

«Въ современныхъ журналахъ и альманахахъ (говоритъ онъ) являлось множество стихотвореній и прозаическихъ статей съ подписями *Д*, *Д—ъ*, и т. п. Въ одномъ «Вольномъ Обществѣ Любителей Россійской Словесности» (или «Соревнователей Просвѣщенія и Благотворенія»), въ занятіяхъ котораго Дельвигъ принималъ участіе, было много членовъ съ фамиліею, начинавшеюся съ буквы *Д*, именно: Данилевскій, Добровольскій, Доброхотовъ, Долгорукій, два Дурона, и проч.; они нерѣдко подписывались одною начальною буквою. Не-уже-ли и эти статьи могутъ возбудить сомнѣніе касательно принадлежности ихъ Дельвигу? Разумѣется, *нѣтъ*, если руководствоваться въ библиографическихъ изысканіяхъ живымъ, всестороннимъ изученіемъ, и *да*, если ограничиваться въ нихъ только мертвою буквою. Можно ли послѣ этого полагаться на сокращенныя подписи фамилій извѣстныхъ авторовъ, какъ сдѣлалъ (?) въ настоящемъ случаѣ г. Тихомировъ?» (Стр. 143.)

Насъ упрекаетъ авторъ въ томъ, что мы «полагаемся на сокращенныя подписи фамилій извѣстныхъ авторовъ», и потому на насъ, очевидно, падаетъ и косвенное обвиненіе его, что «въ библиографическихъ изысканіяхъ мы руководствуемся не живымъ, всестороннимъ изученіемъ, а только мертвою буквою». Приговоръ нѣсколько-строгъ и поспѣшенъ. Можетъ возникнуть вопросъ: позволительно ли, на основаніи одного промаха (хотя бы онъ былъ и дѣйствительный, а не сочиненный критикомъ), дѣлать подобное заключеніе? Авторъ дѣлаетъ такое заключеніе; но, къ-сожалѣнію, не объясняетъ, что понимаетъ онъ подъ именемъ всесторонняго изученія, въ чемъ полагаетъ его конечный результатъ. Сколько мы понимаемъ изъ его словъ, *живое* изученіе поэта состоитъ въ томъ, чтобъ вполне проникнуться духомъ поэта, сознать ясно его «направленіе», приглядѣться даже къ «отдѣлкѣ его стиха» (*); *всестороннее* же изученіе не ограничивается знакомствомъ съ кругомъ дѣятельности одного поэта разбираемаго, но обнимаетъ всю литературу того времени, къ которому онъ относится, не говоря ужъ о необходимости ознакомиться съ иностранными литературами. Авторъ, надѣмся, не возстанетъ противъ такого пониманія *живаго, всесторонняго* изученія, котораго онъ требуетъ. Мы распространяемся объ этомъ не для того, чтобъ оправдывать себя: *Черкесской Письны* мы не приписывали Дельвигу, и г. Гаевскій не можетъ доказать, чтобъ произведеніе одного поэта мы навязали другому. Между-тѣмъ, отъ этой ошибки не спасло нашего автора *живое, всестороннее* изученіе. Во второй статьѣ о Дельвигѣ онъ говоритъ:

«Въ первой статьѣ о Дельвигѣ мы.... исчислили напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ и пропущенныя въ Смирдинскомъ собраніи стихотворенія Дельвига.

Изъ находящихся у насъ рукописей оказывается, что Дельвигу принадлежать еще, по крайней мѣрѣ, два напечатанныхъ стихотворенія, именно: *Е. А. Б...*вой (отсылая ей за годъ предъ тѣмъ для нея написанные стихи съ подписью *Д.*, въ «Благонамѣренномъ» 1820 года (часть IX, № 1, стр. 116), и *Эпиграммы рецензенту поэмы Руслана и Людмила* (изъ двухъ принадлежитъ Дельвигу одна наѣвно, а можетъ быть и оба) въ «Сынъ Отечества» 1820 г. (Часть 64, № XXXVIII, стр. 253) (*).

Вотъ вторая эпиграмма, которую г. Гаевскій не прочь приписать Дельвигу:

Напрасно говорятъ, что критика легка.
Я критику читалъ Руслана и Людмилы:
Хоть у меня довольно силы,
Но для меня она ужасно какъ тяжка (**).

Довольно выписать эту эпиграмму, чтобъ читатели (не говоря ужъ о специалистахъ, всесторонне-изучающихъ предметъ) узнали, кѣмъ она написана. Кто изъ образованныхъ людей не читалъ прекрасной статьи П. А. Плетнева: *Жизнь и сочиненія П. А. Крылова*, этого драгоценнаго историко-литературнаго мемуара, которыхъ такъ немного въ нашей литературѣ. Для тѣхъ, которые могли бы позабыть то мѣсто этой замѣчательной статьи, которое относится къ нашему предмету, мы выпишемъ его:

«При появленіи въ свѣтъ Пушкина «Руслана и Людмилы», почти всѣ изъ литераторовъ старой школы вооружились противъ поэмы. Критикамъ въ журналахъ конца не было. Одна изъ нихъ вывела Крылова изъ его равнодушія. Онъ на другой же день послалъ къ какому-то журналисту слѣдующую эпиграмму:

Напрасно говорятъ, что критика легка (***) и т. д.

Итакъ, г. Гаевскій готовъ приписать *Дельвигу* эпиграмму, о которой достоверно извѣстно, что она сочинена *Крыловымъ*. Не будемъ дѣлать выводовъ изъ этого замѣчанія. Мы могли многое опустить, во многомъ ошибаться, но смѣемъ сказать, что рассматривали дѣло по крайнему нашему разумнію, не позволяя себѣ представлять въ невѣрномъ видѣ мысли разбираемой статьи, а равно дѣлать выводы о *живомъ и всестороннемъ изученіи*.

Готовы признаться, что намъ совершенно не были извѣстны статьи о Дельвигѣ въ *Esthona, Le Furel, Dorpater Jahrbücher* и пр., что мы сдѣлали нѣсколько дѣйствительныхъ пропусковъ, указывая на статейку *Tugodnik'a*. Но мы не можемъ принять на себя того упрека, который дѣлаетъ намъ г. Гаевскій, говоря:

«Вообще мы не понимаемъ, на какомъ основаніи указываются пропуски въ трудѣ, котораго только сельмая часть явилась въ печати. Едва-ли что можетъ быть легче подобныхъ указаній, потому-что въ первой части пропущены всѣ свѣдѣнія, находящіяся въ остальныхъ шести: стоитъ только собрать нѣкоторыя изъ нихъ и предупредить автора» (стр. 145).

(*) «Современникъ», 1853 г., № 3, Отд. III, стр. 2—3.

(**) «Сынъ Отечества», 1820 г., № 38, стр. 233.

(***) «Сочиненія Ивана Крылова», Спб. 1847, т. I, стр. LXVI—LXVII.

Нѣтъ нужды подробно говорить о томъ, что всякое сочиненіе должно имѣть свою органическую связь, изъ сколькихъ бы частей оно ни состояло. При этой необходимой связи каждая часть имѣетъ свое извѣстное мѣсто въ организмѣ, получивъ которое, она не можетъ просканивать и повторяться въ другомъ; иначе, нарушится органическая связь цѣлаго и т. п. Г. Гаевскій самъ изложилъ планъ своего сочиненія въ слѣдующихъ словахъ :

«Прежде, чѣмъ приступимъ къ критическому разбору его (Дельвига) произведеній, мы сообщимъ объ авторѣ тѣ немногія біографическія свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать, а потомъ ужъ займемся обзорѣмъ его литературной дѣятельности, раздѣливъ это обзорѣніе по группамъ однородныхъ произведеній въ слѣдующемъ порядкѣ : сначала рассмотримъ лирическія подражанія древнимъ, потомъ идилліи, элегіи, пѣсни, романсы, сонеты, прозаическія сочиненія, *переводы стихотвореній Дельвига на иностранные языки* и наконецъ представимъ хронологическій перечень *всѣхъ* его произведеній, съ указаніемъ, гдѣ они были напечатаны («Современникъ» 1853 года, № 2, отд. III, стр. 53—34).

Имѣя въ виду этотъ планъ автора, мы указали на статью о Дельвигѣ въ Tygodnik Petersburski, полагая, что авторъ не возвратится въ другой разъ къ указанію біографическихъ статей о Дельвигѣ. Въ планѣ г. Гаевского (или «программѣ», какъ онъ говоритъ), не упомянуто о томъ, что перечень біографическихъ статей повторится. Имѣли ли мы право упомянуть о статьѣ Tygodnik'a, не прибѣгая къ той тактикѣ, о которой говоритъ г. Гаевскій? Въ *Библіографическихъ Замѣткахъ* авторъ замѣчаетъ, что «въ одной изъ слѣдующихъ статей о Дельвигѣ будетъ сказано объ извѣстности его въ *иностранной литературѣ*, то-есть будутъ указаны и разобраны переводы его стихотвореній на иностранные языки, и приведены *отзывы и извѣстія о Дельвигѣ на иностранныхъ языкахъ*». Къ числу такихъ извѣстій отнесена и статья газеты «Tygodnik» (стр. 145).

Опять повторимъ, что въ программѣ автора не было и рѣчи объ «отзывахъ и извѣстіяхъ о Дельвигѣ на иностранныхъ языкахъ». Съ другой стороны мы не понимаемъ, какимъ образомъ статья «Tygodnik'a» отнесена авторомъ къ иностранной литературѣ? Въ такомъ случаѣ письмо Карамзина къ графу Каподистрія принадлежитъ французской литературѣ? Въ такомъ случаѣ ей же принадлежатъ и нѣкоторыя сочиненія Растопчина, Пушкина, Озерова и др.? Къ какой литературѣ отнесетъ тогда авторъ многочисленныя диссертаціи, появившіяся и появляющіяся въ Россіи на латинскомъ языкѣ? Не-уже-ли къ римской?.. Но даже и тогда, если мы согласимся съ авторомъ отнести статью «Tygodnik'a» къ иностранной литературѣ, можетъ возникнуть вопросъ: почему же въ первой статьѣ о Дельвигѣ упомянуты два «незначительные» (по словамъ автора) разсказа о немъ въ Russisches Almanach für 1832 und 1833, а между-тѣмъ они писаны на нѣмецкомъ языкѣ и Нѣмцемъ. Почему они не отнесены къ числу «извѣстій о Дельвигѣ на иностранныхъ языкахъ»?

Но вотъ мы подошли къ главному пункту всѣхъ «Библіографиче-

скихъ Замѣтокъ» г. Гаевского и вмѣстѣ къ самому непонятному для насъ возраженію. Въ нашей статьѣ было сказано:

«Несправедливо говорить авторъ *Биографіи*, что стихотворенія Пушкина печатались въ *одномъ* изъ тогдашнихъ журналовъ: они есть въ «Россійскомъ Музеумѣ», въ «Сынѣ Отечества», въ «Сѣверномъ Наблюдателѣ». Въ «Сынѣ Отечества» 1815 г., № 23 и 26, стр. 240, напечатано стихотвореніе Пушкина: «Наполеонъ на Эльбѣ», съ подписью: 1...14—17. Этого псевдонимъ не указавъ г. Гаевскимъ. Въ «Сѣверномъ Наблюдателѣ» 1817 года, также напечатаны были лицейскія стихотворенія Пушкина: «Пѣвецъ», «Эпиграмма на смерть стихотворца», «Къ ней», «Посланіе Лидѣ».

Смыслъ этого мѣста очень-ясенъ и не подалъ бы никакого повода къ недоразумѣніямъ, еслибъ услужливое невѣдѣніе корректора не постаралось поставить запятой передъ словомъ: *говоритъ* (*), и такимъ образомъ, наши слова сдѣлались словами автора *Биографіи*. Последній говорить, что юношескія произведенія Пушкина печатались въ *одномъ* изъ тогдашнихъ журналовъ; мы возразили, что они есть и въ «Россійскомъ Музеумѣ», и въ «Сынѣ Отечества», и въ «Сѣверномъ Наблюдателѣ». Не имѣя передъ глазами *Биографіи* А. С. Пушкина, о которой идетъ дѣло, можно было не замѣтить ошибки корректора. Потому г. Гаевскій такъ понялъ наши слова:

«Далѣе, г. Тихонравовъ, исправляя нѣкоторыя ошибки въ биографіи Пушкина, напечатанной въ «Современникѣ» 1838 года, *гдѣ сказано*, что лицейскія стихотворенія Пушкина печатались въ «Россійскомъ Музеумѣ», въ «Сынѣ Отечества», въ «Сѣверномъ Наблюдателѣ», указываетъ одно стихотвореніе (*Безъпріе*), напечатанное въ «Трудахъ Общ. Л. Р. С. при Алек. Университетѣ» и говоритъ: Въ «Сынѣ Отечества», 1815 г., и т. д. (См. только-что написанное мѣсто изъ нашей статьи). Въ этихъ немногихъ строкахъ оказалось много пропусковъ и ошибокъ... Г. Тихонравовъ, *указывая изданія, въ которыхъ печатались лицейскія стихотворенія Пушкина*, пропускаетъ: 1) Вѣстникъ Европы, 2) Невскій Зритель, 3) Памятникъ Отечественныхъ Музъ, изданный на 1827 годъ, Бор. Федоровымъ.»

Наше дѣло было доказать невѣрность того извѣстія въ *Биографіи*, что стихотворенія Пушкина печатались въ *одномъ* изъ тогдашнихъ журналовъ, и мы достигли цѣли, сдѣлавъ указанія (которыхъ не было въ статьѣ г. Гаевского) на «Сынъ Отечества» и на «Сѣверный Наблюдатель». Этимъ мы доказали справедливость нашего упрека автору *Биографіи*; но указывать лицейскія стихотворенія Пушкина мы совершенно не имѣли въ виду, и поводъ къ обвиненію насъ во многихъ пропускахъ подава единственно ошибка корректора. *Hinc illae lacrimae!* Съ этимъ согласится всякій, кому извѣстна упомянутая *Биографія*. Лицейскія стихотворенія Пушкина въ «Вѣстникѣ Европы» намъ были извѣстны и упомянуты г. Гаевскимъ въ томъ же мѣстѣ его статьи, по поводу котораго зашла рѣчь о погрѣшностяхъ въ *Биогра-*

(*) Этимъ страдаютъ болѣе или менѣе почти всѣ наши журналы, а всѣхъ болѣе «Москвитинянинъ», гдѣ уродуются цѣлыя страницы, не только что кака-нибудь строка.

фин А. С. Пушкина. Мы можемъ, съ другой стороны, представить г. Гаевскому *печатныя* доказательства, что намъ точно также извѣстны «Невскій Зритель» и «Памятникъ Отеч. Музъ»; въ составленномъ нами спискѣ сочиненій Жуковского, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, онъ найдетъ ссылки и на «Невскій Зритель» и на «Памятникъ Музъ». Слѣдовательно, хотя авторъ, въ силу вышеупомянутой ошибки корректора, могъ упрекать насъ въ пропускахъ, но мы не можемъ принять ихъ на себя.

Вотъ наше объясненіе касательно пропусковъ; теперь перейдемъ къ ошибкамъ, въ которыхъ насъ упрекаетъ авторъ. Онъ говоритъ:

«Изъ числа четырехъ стихотвореній Пушкина, напечатанныхъ въ «Сѣверномъ Наблюдателѣ», причисляемыхъ г. Тихонравовымъ къ лицейскимъ, дѣйствительно лицейскихъ только два, именно: «Пѣвецъ» и «Посланіе Лидѣ»... Остальныя же два стихотворенія: «Эпиграмма на смерть стихотворца» и «Къ ней», хотя и помѣщены въ собраніи стихотвореній Пушкина въ числѣ лицейскихъ, но написаны ужъ послѣ выпуска изъ Лицея. Мы думаемъ это (?) на томъ основаніи, что въ рукописной тетради ненапечатанныхъ лицейскихъ стихотвореній, сообщенной автору предлагаемыхъ замѣтокъ барономъ М. А. Корфомъ, этихъ двухъ стихотвореній нѣтъ» (стр. 147).

Предположеніе не есть еще фактъ, въ силу котораго другіе могутъ быть обвиняемы *во многихъ ошибкахъ*. Странно, что г. Гаевскій достовѣрное превращаетъ въ сомнительное (*), и сомнительное въ достовѣрное, то-есть фактъ въ предположеніе и *свое* предположеніе въ фактъ. Мы имѣемъ основаніе думать, что не всѣ лицейскія стихотворенія Пушкина попали въ упомянутую авторомъ тетрадь. Г. Гаевскій въ спискѣ лицейскихъ стихотвореній Пушкина не упомянулъ же о его стихотвореніи *Въ Альбомъ А. Н. Зубову* («Москвитянинъ», 1842, № 6): вѣроятно, его нѣтъ въ упомянутой тетради, между-тѣмъ, подъ нимъ подпись: *1817 года, при выпускѣ изъ Лицея*. Кто послѣ этого поручится, что *всѣ* лицейскія стихотворенія Пушкина находятся въ упомянутой тетради? Скорѣе можно предполагать, что непопавшихъ въ эту тетрадь лицейскихъ стихотвореній довольно. Въ числѣ стихотвореній отнесенныхъ авторомъ къ 1815 году, находимъ *Къ Н. Г. Я—ову* (Ломоносову, лицейскому товарищу Пушкина). Оно было напечатано въ журналѣ 1815 года, и потому г. Гаевскій отнесъ его сочиненіе къ тому же году. Время напечатанія произведенія, разумѣется, не всегда совпадаетъ съ временемъ его написанія, и потому *только при неизмѣннѣ данныхъ о послѣднемъ* мы должны обращать вниманіе на первое. Въ настоящемъ случаѣ, мы имѣемъ основаніе полагать, что стихотвореніе *Къ Н. Г. Я—ову* написано *прежде* 1815 года. Оно напечатано было въ «Современникѣ» 1830 (т. XIII, стр. 175), съ пропусками (подъ заглавіемъ *Путешественнику*) и съ замѣчаніемъ: «*Авторъ писалъ это четырнадцать лѣтъ*».

Вопросъ объ исправленіи посторонними стихотвореній Пушкина, напечатанныхъ въ «Сѣверной Звѣздѣ», рѣшенъ г. Гаевскимъ непол-

(*) Мы разумѣемъ эпиграмму Крылова, которую г. Гаевскій готовъ приписать Дельвигу.

нѣ-удовлетворительно. По его словамъ, разница въ редакціи стихотвореній Пушкина въ «Сѣверной Звѣздѣ» и въ «Сочиненіяхъ» происходитъ «отъ исправленій, сдѣланныхъ вполнѣ самимъ Пушкинымъ, который даже въ зрѣломъ возрастѣ исправлялъ многія изъ своихъ юношескихъ произведеній» (стр. 156). Какая же редакція новѣе? По нашему мнѣнію, «Посланіе къ Каверину» въ томъ видѣ, какъ оно напечатано въ «Сѣверной Звѣздѣ», выше по поэтическому достоинству, нежели редакція его въ «Сочиненіяхъ».

Н. Тихонравовъ.

Москва, 15 іюня.

НОВОСТИ

НАУКЪ, ИСКУССТВЪ И ЛЯТЕРАТУРЫ (*).

Путешествіе въ Удай шейха Мухаммеда-ибн-Омара-эль-Тунси, главнаго ревизора Каирской Медицинской Школы. — Докторъ Перровъ перевелъ съ арабскаго и издалъ недавно путешествіе въ Дарфуръ шейха Мухаммеда эль-Тунси. При поѣздкѣ въ Барну, Денгама и Клаппертонъ, открытіе большаго озера *Чада* привело къ открытію двухъ обширныхъ областей Сулана, куда, однакожъ, эти путешественники не могли проникнуть. Область *Канемъ* простиралась къ сѣверо-востоку отъ озера, а *Удай* даѣе къ востоку. Бурхардъ ужъ зналъ въ 1816 году о существованіи послѣдней страны, но ни одинъ Европеецъ не посѣщалъ ее. Шейхъ Мухаммедъ проникнулъ въ нее съ восточной стороны черезъ Дарфуръ.

Въ 1804—1811 годахъ Удай находился подъ управленіемъ султана Мухаммедъ-Абд-эль-Керима. Путешественникъ разсказываетъ о султанѣ много подробностей, изъ которыхъ видно, что этотъ султанъ былъ образованнѣе прочихъ дикарей Африки. Онъ былъ питымъ преемникомъ и потомкомъ *благое человека* (Араба, или Бербера), который силою оружія ввелъ въ Удаѣ мухаммеданскую религію. Впрочемъ, въ южной части живетъ еще въ горахъ идолопоклонническое племя *Дже-нахераховъ*, противъ которыхъ часто производится экспедиціи для приобрѣтенія невольниковъ, какъ дарфурскіе мухаммелане дѣлаютъ это съ фергитскими идолопоклонниками. Султанъ выдаетъ дозволенія на эти экспедиціи, производимыя иногда Арабами, привлеченными жадностью.

(*) Составлено по журналамъ: *Comptes rendus de l'Académie des Sciences*, *Botanische Zeitung*, *Annalen der Chemie und Pharmacie*, *Mechanic's Magazine*, *Bulletin de la société d'encouragement pour l'industrie nationale*, *Journal des Débats*, *Revue des Deux Mondes*, *Revue de Paris*, *Indépendance Belge*, *das Ausland*.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АНДРЕЕМЪ КРАЕВСКИМЪ.

Beatae plane aures, quae non vocem
foris sonantem, sed intus auscultant
veritatem docentem.

Gersonius.

ТОМЪ LXXXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1853.